

Яшин Сергей

15.8.96.

Люди искусства

Сергей Яшин: Служение театру — смысл моей жизни

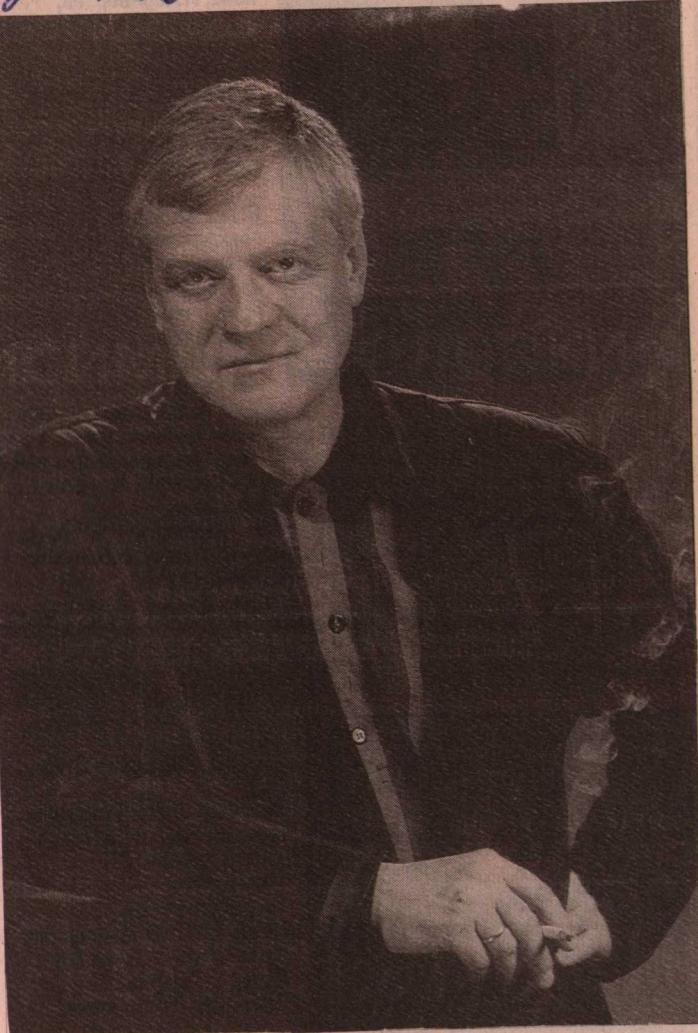
Моск. правда. - 1996. - 15 авн. - с. 5.

Однажды в Центральный детский театр пришел молодой режиссерставить свой дипломный спектакль. Он как-то сразу расположил к себе обаятельной улыбкой, приветливостью, добротой. В спектакле были заняты известные актеры, но и они поверили в него, подчинились его режиссерской воле. А затем появилось много других постановок — на наших глазах создавалась интересная режиссерская индивидуальность. Онставил и в других театрах. Особенно запомнился пронзительный по силе чувств спектакль в Театре им. Вл. Маяковского «Завтра была война». Наконец, он обрел свой театр.

И вот сейчас передо мной главный режиссер Театра им. Гоголя — заслуженный деятель искусств России Сергей Яшин. Все та же обаятельная, добрая улыбка, так же лучатся глаза, только время посеребрило волосы, жесты стали более уверенными, решительными.

— Юбилей... юбилей! Одна дата следует за другой. Двадцать лет назад вы поставили свой первый спектакль, сейчас их у вас семьдесят! Театру имени Гоголя 70 лет, и в нем вы работаете ровно десять лет. Какой путь пройден вами за эти годы?

— Я вышел на сцену как актер в 1962 году в пьесе «Перед ужином» Розова, будучи студентом Ярославского театрального училища, и сыграл роль Вани Неделина. Были и другие роли на сцене Ярослав-

ского театра, играл в Новосибирском ТЮЗе. Так началось мое скромное служение — я люблю это слово — служба, служение — великому русскому театру, который обожаю. В этом смысл моей жизни, вся моя жизнь, другой для себя не представляю.

Мир театра, кулис, красивых актеров, высокой драматургии манил меня с детства. Родители часто водили меня в театр. Читать театральные афиши было моим любимым занятием. Стал актером. А потом меня потянуло в ре-

нешний театральный деятель. Он создал уникальную труппу, помог развиться дарованию драматурга Виктора Розова, с ним работали такие старейшие режиссеры, как Ольга Ивановна Пыжова, Мария Осиповна Кнебель, Валентин Сергеевич Колесаев, начинали свой блестательный творческий путь Анатолий Эфрос, Георгий Товстоногов, Петр Фоменко, Олег Ефремов.

— Я понимаю — рано подводить итоги. Но все-таки — что удалось, что не получилось, о чем мечтается?

— Что удалось — не мне судить. Я работаю по мере моих сил, что-то ищу, что-то открываю для себя новое. Для меня идеал, высшая точка в искусстве — это те идеи, которые утверждал Московский Художественный театр — театр ансамбля, автора, высочайшей ответственности за свое творчество. Каждую пьесу надо разгадать, каждая постановка таит много неизведенного. Мой дипломный спектакль «Горя бояться — счастья не видать» — стал для меня девизом: не бойся горя, будет и счастье.

— Что главное в профессии режиссера? В чем самые большие трудности и радости?

— Профессия режиссера — уникальная, требует от человека очень многое. Как говорил Немирович-Данченко, режиссер триедин: он определяет идею спектакля, по-своему истолковывает замысел автора, организует постановку. Профессия сложная и прекрасная — ее надо любить. Трудности в том, что искусство театра коллективное, очень многое зависит от умения работать с актерами — у каждого свой взгляд, свое восприятие, чем ярче индивидуальность, тем она сложнее, требует терпения, необходимости увлечь, вдохновить своим замыслом — и сам при этом многому учиться. Кроме того, надо руководить процессом постановки, задумывать музыку с композитором, художественное оформление, костюмы — с художником.

— Что, по-вашему, происходит сейчас с театром и зри- жиссеру. Захотелось играть не только свою — все роли. Попробовал поставить спектакль в Народном театре, поехал учиться в Москву. Мне повезло — я попал к Андрею Александровичу Гончарову, ставшему моим учителем. Мы с ним очень близки, как бы одной группы крови. Так осуществилась моя юношеская мечта.

И снова мне повезло. Я попал в Центральный детский театр, которым руководил Константин Язонович Шах-Азизов.

Его сейчас забыли, а это был ум-

телями? Как отражается время на творческом процессе?

— Мне трудно обобщать явления времени. Конечно, зрительские симпатии меняются под влиянием телевизора, видеотехники, кино, часто предстающих в не лучших своих проявлениях. Сегодня люди чаще стали сидеть дома. А театр — искусство элитарное. Без театра, литературы, музыки, живописи человек обеднен, он духовно нищий. Театр дарит надежду, веру, радость самопознания. Служение этому великому искусству — счастье, я благодарен своей судьбе.

— Что вам ближе — зрелищный спектакль с музыкой, танцами, буффонадой или работа над сложными психологическими постановками?

— Театр — отражение жизни, а жизнь многообразна. Вот, например, «Беспринадница» — моя последняя, семидесят первая постановка. С ней связана удивительная история. Еще юношой в Новосибирском заводском клубе я увидел Нину Алисову в фильме «Беспринадница» и был очарован, потрясен силой трагичного желания счастья ее героини. Шли годы. «Беспринадница» не давала мне покоя. Это пьеса-загадка, по моему убеждению — предтеча чеховского творчества. Ее часто играли, но безусловного успеха она не имела, загадка так и оставалась неразгаданной. Я просто не мог не поставить ее. Она звала, манила, и освободиться от этого наваждения можно только поставив спектакль. Удивительный этот мир — театр!

— В чем вы испытали самую большую радость и самые большие мучения в руководимом вами театре?

— Да они каждый день — и радости, и горчения. Радость, что занимаешься своим любимым делом, а горчения — от чувства собственного несовершенства. Столько интересного в жизни, в драматической литературе, вокруг таких замечательных актеров, а часто воплотить то, что задумал, не удается, мучаешься от сознания собственной бездарности. А если что-то удается —

Петербург ставить «Матушку Кураж» в Большом драматическом театре. Это моя вторая встреча с коллективом БДТ. В свое время меня приглашал Товстоногов, я как-то сдружился с ним в последние годы его жизни. Общение с ним — это счастье. Он поддержал меня, многому научил. Когда я ставил у него, неожиданно получил приглашение возглавить Театр имени Гоголя.

Долго сомневался, театр пользовался не лучшей репутацией. Но Георгий Александрович сказал: «Идите». И с его благословения я пришел сюда, чему теперь очень рад.

— Какое впечатление от гастролей в США? Ведь вы там были уже второй раз. Удалось ли пообщаться с деятелями американского театра?

— Большое впечатление на нас произвела реакция американской культурной элиты. Мы дважды в рамках фестиваля пьес О'Нила играли «Долгий день уходит в ночь» — любимую пьесу американцев. Ее знают все, как у нас «Чайку» или «На дне». На фестивале присутствовали не только рядовые американцы, но прежде всего известные театральные деятели, вышний культурный слой. Известный режиссер Хосе Кинтера — первый постановщик этой пьесы в 1956 году — очень высоко оценил наш спектакль. По мнению критиков — рецензий было много — и обсуждению на пресс-конференциях наш спектакль оказался неожиданным, многие говорили, что мы как бы заново увидели пьесу, по-своему ее прочли. Иногда было даже неловко слушать все эти похвальные слова.

— Каковы ваши ближайшие замыслы и на перспективу?

— Хочу поставить «Короля Лира» с Владимиром Самойловым. Это — моя главная мечта. Мое желание совпадает и с мечтами актера. Вообще, я хочу быть интересным зрителю, быть услышанным им. Когда слышу благодарные отзывы — я счастлив.

Николай ПУТИНЦЕВ.
На снимке: С. Яшин.
Фото О. НАЧИНКИНА.